

Евгений Браудо

Музыка после Вагнера

Евгений Браудо
Музыка после Вагнера

«Public Domain»

1909

Браудо Е. М.

Музыка после Вагнера / Е. М. Браудо — «Public Domain», 1909

«Если бросить беглый взгляд на темы, которые вдохновляют творчество современных композиторов, на те формы в которые вылилась их музыка, то получится впечатление совершенного хаоса. Тут и глубокомысленные поэмы из области современных философских исканий, рядом с ними примитивная романтика и социальная драма, тонкие импрессионистские наброски и строгая, чистая, в смысле стиля, камерная музыка, музыка на социалистические темы и догматические религиозные композиции. Но стоит только глубже нам всмотреться в это пестрое многообразие явлений современной музыкальной жизни, и мы без труда заметим одну общую черту, свойственную всем жизнеспособным музыкальным произведениям наших дней. Современная музыка окончательно утратила свой былой характер праздной забавы...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Евгений Браудо

Музыка после Вагнера

1

Если бросить беглый взгляд на темы, которые вдохновляют творчество современных композиторов, на те формы в которые вылилась их музыка, то получится впечатление совершенного хаоса. Тут и глубокомысленные поэмы из области современных философских исканий, рядом с ними примитивная романтика и социальная драма, тонкие импрессионистские наброски и строгая, чистая, в смысле стиля, камерная музыка, музыка на социалистические темы и догматические религиозные композиции. Но стоит только глубже нам всмотреться в это пестрое многообразие явлений современной музыкальной жизни, и мы без труда заметим одну общую черту, свойственную всем жизнеспособным музыкальным произведениям наших дней. Современная музыка окончательно утратила свой былой характер праздной забавы. Музыкальное творчество наших дней одухотворено раньше всего сознанием, что музыка есть выражение душевной жизни человека. Поэтому современный музыкант старается чутко прислушаться к веяниям новых идей, к нарастанию новых психологических интересов. Мы живем в эпоху глубокого перелома в жизни человечества. Вся философская мысль, вся общественная жизнь современной Европы проникнута мыслью о новом человеке, ощутившем и познавшем свою внутреннюю идеальную сущность. Критический идеализм вошел в плоть и кровь каждого интеллигентного человека, и в свете нового мышления вырос новый идеал человека, цельного, верного своим коренным инстинктам, своей настоящей природе. И новой музыке дано сыграть большую роль в этом новом движении. Она раскрывает перед нами реальную картину чувствований нового будущего человека и как-бы приобщает нас, среди прозаических условий современной жизни, к духовной жизни будущего. Такова та религиозно-культурная задача, которую ставит себе – вольно или невольно – современная музыка. Вовлеченное в поток новой идеалистической мысли, музыкальное творчество наших дней совершенно выходит из прежней эгоистической замкнутости, из собственного мира самозаконченной игры чистых музыкальных форм. Законченные музыкальные формы, сами по себе взятые, безжизненны. Эти традиционные классические формы сделались таким же тяжелым препятствием для развития свободного творчества музыки, каким, например, старая церковная догматика является на пути к новой религии человеческого духа.

Итак то, что главным образом характеризует современную музыку в отличие от музыки прежней эпохи, это, во-первых, культурная роль, которую она играет в развитии современной духовной жизни человечества, и, во вторых, та свобода от мертвого балласта формализма, то стремление к новым, интеллектуальным формам творчества, которое и с внешней стороны отделяет ее от старомодной и классической музыки.

I

Две основные тенденции современной музыки являются лейтмотивами эстетики и художественного творчества главы и вдохновителя современной музыкальной жизни, Рихарда Вагнера. Вагнер глубоко верил в грядущую великую европейскую революцию духа, которая должна была смести с лица земли ветхих людей и создать вместо них новый мир людей гармоничных. Новому историческому человеку посвящены драмы Вагнера, ему он посвящает свою философию искусства. Только то искусство прекрасно и жизнеспособно – так учит Вагнер – которое является откровением развивающегося духа времени и, в единении с действ-

¹ «Аполлон», № 1, 1909

ными силами истории, проникнуто нравственной волей к осуществлению величайшей задачи жизни, духовного возрождения человечества, В гармоничном произведении искусства будущего, музыка выразительница мира чувств человека, должна подчиниться слову, носителю его интеллектуальных процессов «Das Wort steht über dem Ton». Таков основной принцип музыкальной драмы Вагнера. Как теоретик искусства, Вагнер далеко выходит за пределы узких рамок музыкальной эстетики, и потому музыкальные патриоты любят композитора Вагнера противопоставлять Вагнеру мыслителю. А между тем, вся музыка Вагнера находится в самой глубокой и неразрывной связи с его философией искусства, представляющей идейную разработку мотивов его художественного творчества. Чтобы понять партитуры Вагнера, надо сродниться с его религиозным мировоззрением, его любовью к дальнему, к человеку будущего. Стилю Вагнера подражают почти все композиторы наших дней, но проникнуть в мир идей, которым живет и дышит его художественное творчество, дано очень немногим из них, и только избранные могут сказать про себя, что они являются истыми продолжателями художественной реформы байрейтского гения. Несомненно, что стиль и техника Вагнера содержат в себе элементы, без которых немислимо дальнейшее развитие музыки Вагнеровский принцип бесконечной мелодии, не стесненной никакими ограниченными законами симметрии, отражающей в музыке беспредельный полет человеческой мысли, его гениальное использование оркестра для раскрытия психической жизни человека, его дивная инструментовка, одухотворенная пониманием индивидуальной жизни каждого отдельного инструмента, новое царство хроматики и неизведанных еще гармонических сочетаний – все эти завоевания музыкального гения Вагнера несомненно создали ту атмосферу, в которой только и может расти современная музыка. Но зато Вагнеровский стиль, кроме этих общих завоеваний музыкальных идей и музыкальной техники, содержит в себе также богатое выражение его чисто индивидуальных замыслов. В технике Вагнера есть много странностей и преувеличений, есть много старомодных элементов, которые можно понять, лишь вдумавшись в ту историческую обстановку, среди которой ему пришлось выступить. Не надо забывать, что каждый реформатор более, чем кто-либо, связан с условиями своей эпохи, и что стремление найти практическую почву для осуществления своих планов заставляет его вносить в свою реформу элементы, имеющие лишь временный смысл и значение. Таков закон всякой реформы, в том числе и художественной. Современные же нам вагнерианцы, копируя целиком произведения своего учителя, совершенно не умеют отделять все случайное и уже ненужное для наших дней в музыкальных драмах Вагнера от вечной художественной и духовной правды, которая сияет сквозь внешнюю оболочку его творений. Это слепое подражание пафосу оркестра Вагнера, это нагромождение сложных гармонических оборотов и тяжеловесной хроматики там, где она совсем не требуется ходом пьесы или драмы, это бессмысленное повторение сюжетов, взятых непременно из области северной мифологии – все это производит впечатление такого же убожества как, например, антисемитизм и антививекционизм ортодоксальных сынов байрейтской церкви. Такое неумение отделить тело Вагнеровской драмы от её души говорит о том, что завоевания композиторской реформы Вагнера еще не вошли в плоть и кровь музыкального творчества нашей эпохи И только тогда, когда художественное творчество современности сроднится с основными элементами техники Вагнера, оно сможет воспринять и идейное содержание его музыкальной драмы. Рядом с тем влиянием, которое оказало на современную музыку творчество Рихарда Вагнера, надо поставить и влияние другого великого музыкального реформатора нашего века, Франца Листа. В своей эстетической философии Рихард Вагнер сделал одну крупную ошибку. Он думал, что музыка является лишь выражением внутренней жизни человека, совершенно непохожей на жизнь реального мира, выражением непосредственного восприятия метафизического начала вселенной, и что только слово может придать её порывам конкретный характер. Предоставленная сама себе музыка, даже в высших своих вдохновениях, не может идти дальше выражения смутного томления о новом мире, более совершенном, более гармоничном, чем тот, в котором

мы живем Вагнер верил, что «абсолютная» музыка тесно связана с традиционной формой симфонии, которая и на самом деле не могла выразить ничего, кроме этой именно сферы человеческих чувств. И Вагнер видел главную задачу музыки в соединении симфонии с духовным элементом жизни, со словом, как её выражением. Музыка является носительницей моральной воли человечества и, соединенная со словом, она открывает божественное содержание в каждом отдельном явлении. В своих рассуждениях о музыке Вагнер совершенно упускает возможность единения музыки с действительной жизнью, отраженной в человеческой фантазии, этой посредницей между идеальным и реальным миром человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.